

Кто поместил меня сюда, не спросив меня?

Почему мои молитвы уходят в потолок?

ЭТО БЫЛ НЕ

ТЫ

*Тебе говорили: твоя боль — твоя карма.
А что-то внутри всегда отвечало: нет.*

Моя боль — правда моя карма?

Зачем любящему Богу такой мир?

Почему я не могу простить себя?

Кто на самом деле живёт мою жизнь?

...

АБХИДЖИТ РАЙ

Абхиджит Рай
Это был не ты

«Автор»

2026

Рай А.

Это был не ты / А. Рай — «Автор», 2026

Бывает, ты молишься всем сердцем — а кажется, что говоришь в пустоту. Смотришь на мир, где страдают добрые и невинные, и не можешь поверить, что его создал любящий Бог. Но и что всё это просто так — тоже не можешь. Ты годами носишь вину за старые ошибки, а наказание всё не кончается. Тебе говорили: это твоя карма, ты сам виноват. А что-то внутри всегда тихо отвечало: нет. Эта книга — для этого «нет». Здесь нет гуру, правил и ритуалов. Нет ни позитивного мышления, ни новой веры. Есть честный разговор о том, что многие боятся спросить вслух: почему мы страдаем? есть ли у нас свобода выбора? кто такой Бог — и кто на самом деле живёт твою жизнь? Автор — человек из Дели с научным складом ума. Он годами молился, практиковал, искал — и ничего не принимал на веру. Шаг за шагом, простым языком, он подходит к ответу, который меняет взгляд на прошлое, на вину, на молитву и на смерть. Если хоть одна строчка отозвалась — она написана для тебя. Это был не ты. Осталось узнать — кто.

© Рай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Прежде всего — письмо	6
Часть Первая — Трещина	8
Молить о еде того, кто дал тебе голод	10
Тебе сказали, что это твоя карма	13
Часть Вторая — Смотрим Ближе	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Абхиджит Рай

Это был не ты

ЭТО БЫЛ НЕ ТЫ

Для всех, кто молился, страдал, слышал, что его боль — это его карма... и чувствовал: что-то не так со всей этой системой.

АБХИДЖИТ РАЙ

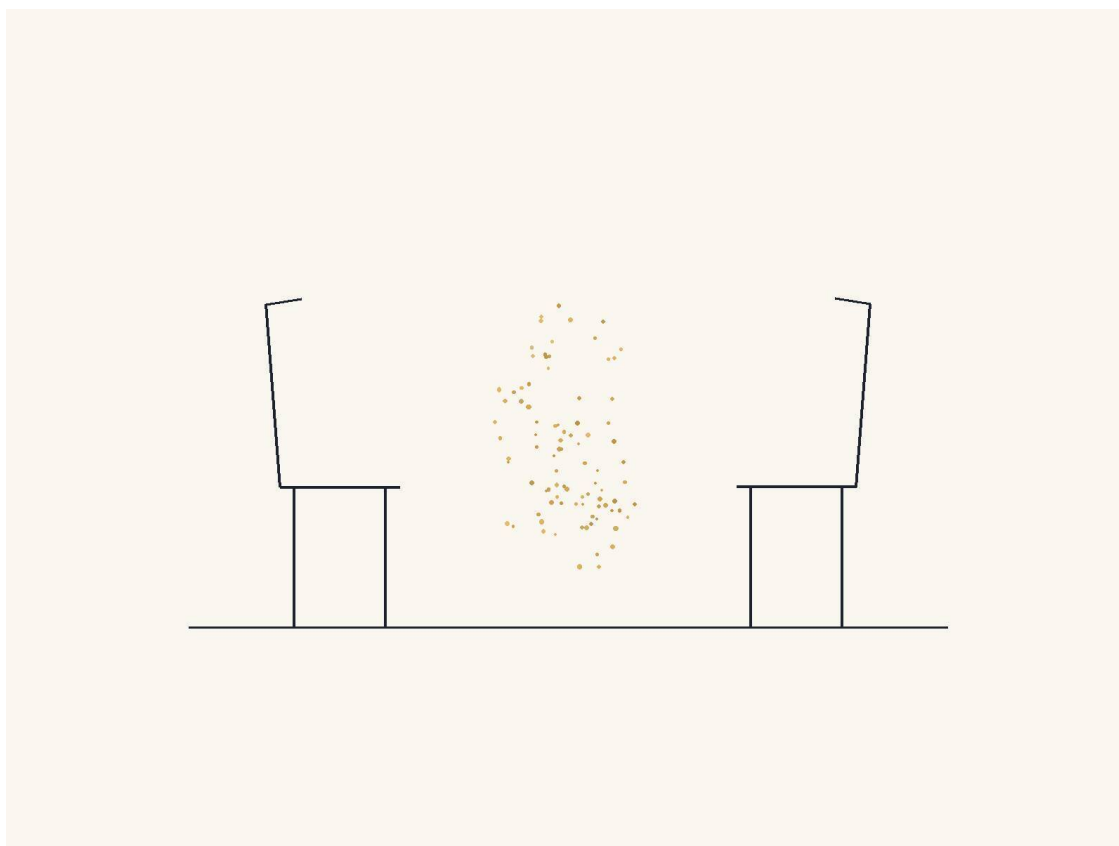
© Абхиджит Рай, 2026. Все права защищены.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена без разрешения, кроме коротких цитат с указанием автора.

Эта книга делится личным видением и вопросами автора. Она не является медицинским, психологическим или религиозным советом.

Первое издание. Перевод с английского.

Прежде всего — письмо

Я хочу быть честным с тобой — прежде чем ты отдашь этой книге своё время.

Я не гуру. Не святой. У меня нет ашрама, нет белых одежд, нет списка правил для тебя. Я человек из Дели, который годами был в смятении из-за Бога — и устал от всех ответов, которые мне давали.

Я молился. Я читал книги. Я сидел в залах для медитации. Я годами шёл за учителем, и я благодарен ему. Но то, что в конце концов раскрыло меня, нашлось не там. Оно нашлось в моих собственных честных вопросах... в тех вопросах, которые мне запрещали задавать.

Вот чего эта книга делать не будет.

Она не скажет тебе «мысли позитивно». Не даст пять утренних привычек. Не скажет «у Бога есть план на тебя» — и не оставит тебя одного с твоей болью. Она не пообещает, что после неё твоя жизнь станет лёгкой. Тот, кто обещает тебе такое, продаёт то, чего у него нет.

А вот что эта книга сделает.

Она скажет вслух то, что ты чувствовал годами, но никогда не говорил... потому что сказать это казалось грехом. Она возьмёт самое тяжёлое, что ты несёшь, — чувство, что ты виноват, что ты не справился, что твоё страдание — почему-то твоя вина, — и посмотрит на это чувство так близко, что оно не переживёт этого взгляда.

Некоторые страницы могут тебя задеть. Некоторые — разозлить. Всё равно читай медленно. Я писал медленно.

И ещё одно, прежде чем мы начнём.

Если ты когда-нибудь молился всем сердцем — и чувствовал, что говоришь с потолком... если тебе сказали, что твоя боль — это твоя карма, и что-то глубоко в тебе сказало «нет»...

если ты смотришь на этот мир и не можешь поверить, что его создал любящий Бог, — но и поверить, что всё это просто так, тоже не можешь...

...значит, я писал это именно для тебя.

Ты не сломан, душа моя. Ты никогда не был проблемой.

Идём. Я покажу тебе.

•••

Часть Первая — Трещина Война, на которую ты не подписывался

Глава Первая

Было время, когда тебя не было в этом мире.

Остановись. Подумай об этом по-настоящему, хотя бы секунду. Было время — не так уж давно, — когда тебя не было. Ни имени, ни лица, ни голода, ни страха, ни утра понедельника. Ничего.

А потом, однажды, твои глаза открылись.

И, не спросив твоего разрешения, тебе вручили целый счёт.

Голод — который ты должен утолять снова и снова, каждые несколько часов, всю свою жизнь. Ты поел сегодня — а завтра голод вернулся, как будто ты не ел никогда.

Тело — которое ты должен мыть, кормить, лечить, защищать... и которое всё равно медленно перестанет работать.

Школа. Оценки. Сравнение с соседским ребёнком. Потом карьера, которую ты должен построить, деньги, за которыми должен гнаться, уровень жизни, который должен держать, налоги, которые должен платить.

А потом — другой голод... тот, о котором никто не предупреждает. Голод сердца. Потребность быть любимым, быть увиденным, быть важным для кого-то. Этот голод превращает самых сильных людей в попрошаек. Мы выпрашиваем внимание, тепло, одно ответное сообщение, одного человека, который останется. Мы отдаём годы жизни другому человеку в надежде, что он утолит этот голод... а иногда он уходит — и голод остаётся.

Сражайся, чтобы выжить. Сражайся, чтобы тебя любили. Сражайся, чтобы доказать, что ты лучше, чем вчера, лучше других, лучше, чем ожидали родственники.

И в конце всей этой борьбы приз, который ждёт каждого... — смерть.

Никто не спросил тебя, хочешь ли ты этого.

Не было бланка, который ты подписал. Не было договора. Не было «условия принимаю». Однажды ты просто обнаружил себя внутри этой игры — уже играющим, уже теряющим очки, уже отвечающим за всё.

И где-то — может, когда тебе было восемь лет, а может, вчера ночью в два часа — в тебе поднялся вопрос:

Кто поместил меня сюда?

Почему меня создали и бросили в эту игру, не спросив моего разрешения?

Это не та война, которую я хотел. Почему же я в ней сражаюсь?

А помнишь, что случилось, когда ты задал этот вопрос вслух?

Тебя заткнули. «Не задавай таких вопросов». «Будь благодарен, Бог дал тебе жизнь». «Это негативные мысли». «Другим ещё хуже».

И ты научился молчать. Ты выучил, что этот вопрос — стыдный. Неблагодарный. Может быть, даже грешный. Ты затолкал его вглубь и занялся борьбой, как все.

Но вопрос ведь не умер, правда?

Он просто ушёл в подполье. Он возвращается, когда жизнь бьёт сильно — когда умирает тот, кого ты любишь, когда годы твоих усилий рушатся, когда ты лежишь без сна и шум дня наконец стихает. И вот он, всё такой же терпеливый:

Кто за это отвечает? Почему меня бросили сюда, не спросив?

Я хочу, чтобы ты знал одну вещь.

Этот вопрос — не негативный. Он не неблагодарный. И это не грех.

Это самый честный вопрос, который ты задавал в своей жизни. Маленькие дети задают его свободно — пока мы не научим их стыду. Ты задал его, потому что что-то в тебе отказалось принимать лёгкие ответы... и этот отказ — не твоя слабость. Это самое живое, что в тебе есть.

Вся эта книга — мой ответ на этот вопрос. Не утешительный ответ. Не религиозный. Честный.

Но я не могу выдать его одной строчкой на десятой странице. Этот ответ работает, только если мы дойдём до него шаг за шагом — потому что по дороге должны сломаться несколько очень старых и очень тяжёлых идей. Идей о Боге. О карме. О том, кто на самом деле живёт твою жизнь.

А пока сделай только одно: достань этот свой старый вопрос из подполья. Сдуй с него пыль. Перестань его стыдиться.

Тебе можно его задавать.

Тебе всегда было можно.

ПОБУДЬ С ЭТИМ

Когда ты впервые почувствовал, что жизнь несправедлива... и кто научил тебя молчать об этом?

Молить о еде того, кто дал тебе голод

Глава Вторая

Я хочу рассказать тебе, что сломало мою веру в Бога, которого мне выдали. Не в Бога — в *Бога, которого мне выдали*. Это разные вещи, и вся эта глава живёт внутри этой разницы.

Посмотри на этот мир честно, хотя бы минуту. Не на мир из религиозных песен. На настоящий мир.

Олень бежит, спасая свою жизнь. Лев догоняет его. Олень не умирает быстро — его едят живьём, кричащего, разрывая тело на куски. Это не редкий несчастный случай. Это конструкция. Миллионы животных умирают именно так каждый день. Одно животное вынуждено есть другое живьём... или умереть с голоду. Третьего варианта система не даёт.

Цветок приманивает насекомое своей красотой. Насекомое летит за нектаром. Ящерица уже ждёт — и съедает насекомое. Цветок, насекомое, ящерица — никто из них не выбирал этот порядок. Их всех в него поставили.

А люди? Женщина каждый месяц, около сорока лет своей жизни, проходит через кровь и боль. Она этого не выбирала. Это пришло установленным заранее. А роды — говорят, эта боль близка к смертной. Тот самый Бог, которого восхваляют как любящего отца и мать, спроектировал именно эту систему — внимательно, до мелочей.

А теперь картина, которая меня добила:

Женщина, в том самом теле, складывает ладони... и молится Богу, который спроектировал её боль... прося у него облегчения.

Посмотри на это честно. Посмотри, что мы все делаем.

Бог дал тебе голод... и заставил молиться себе о еде.

Бог дал тебе чувства, которые жаждут... и заставил молиться об удовольствии — а потом чувствовать вину за то, что ты его хочешь.

Бог поставил смерть в конец каждой жизни — без исключений, ни разу не сделав исключения... и заставил тебя молиться себе о долгой жизни.

Бог заставил тебя чувствовать себя отдельным и одиноким... и заставил молиться себе о близости.

Ты видишь форму этой системы?

Тот, кто создал проблему, сидит в окошке приёма жалоб.

Если бы человек запер тебя в комнате, а потом продал тебе ключ — ты назвал бы его своим спасителем? Пел бы песни о его доброте? Чувствовал бы вину за то, что мало его благодарил?

Я знаю, как это звучит. Я знаю: пока ты это читаешь, что-то в тебе становится беспокойно — может быть, даже страшно. *Нельзя так говорить о Боге. Я тоже чувствовал этот страх. Годами.*

Но я хочу, чтобы ты заметил и кое-что другое. Под страхом.

Какая-то часть тебя чувствует облегчение.

Потому что ты всё это уже *чувствовал*. Давно. Ты чувствовал это, когда молился всем сердцем о том, что было важно, — о больном родителе, о рушащейся мечте, о любимом человеке — а потолок молчал. Ты чувствовал это, когда видел, как жизнь давит добрых, мягких людей, пока жестокие сидят в комфорте. Ты чувствовал, что в этой системе что-то не сходится... но тебе некуда было отнести это чувство. И ты обвинил себя. *Наверное, моя вера слаба. Наверное, я неправильно молюсь. Наверное, со мной что-то не так.*

Нет, душа моя. С тобой никогда не было ничего не так.

Что-то было не так с картинкой.

Подумай, какую картинку Бога нам всем выдали. Царственная, сверхмогущественная личность. Отдельная от тебя — сидит где-то наверху, как другой человек сидит напротив. Слушает молитвы. Ведёт счета. Доволен, если его хвалят, — и делает подарки. Недоволен, если в нём сомневаются. По сути... царь с волшебной силой и очень большим самолюбием.

Мы не выбирали эту картинку. Мы впитали её — из семьи, из историй, из сериалов, из календарей на стене, из страха в голосах родителей. Мы впитали её раньше, чем стали достаточно взрослыми, чтобы хоть что-то спросить.

И вся путаница этой главы — каждая молитва, которая ощущалась фальшивой, каждое «почему любящий Бог допускает такое» — идёт от *этой картинки*. Не от Бога.

Потому что вот что я в конце концов нашёл — и что остальная часть книги будет медленно раскрывать:

Эта картинка неверна. Не слегка неверна. Неверна в самом корне.

Бог — не личность, сидящая отдельно от мира, которая слушает, судит и раздаёт. Я пока не скажу тебе, что я нашёл вместо этого. Если сказать сейчас, одной строкой, это прозвучит как очередная духовная цитата — ты кивнёшь и забудешь. До этого надо дойти, а не процитировать.

Но вот что скажу уже сейчас: когда настоящая картинка стала мне ясна, вся эта система молитв и выпрашивания перестала выглядеть просто неправильной...

...она стала выглядеть невозможной. Как горшок, молящийся глине, из которой он сделан.

Удержи эту странную фразу где-нибудь в памяти. Мы к ней вернёмся.

Сначала нам нужно разобраться с тем, что больше молитвы. Потому что из этой неверной картинки Бога выросла самая жестокая идея, которую создала наша культура, — идея, что твоё страдание — твоя вина. Что ты его заработал. Что ты его заслужил.

Это называют кармой.

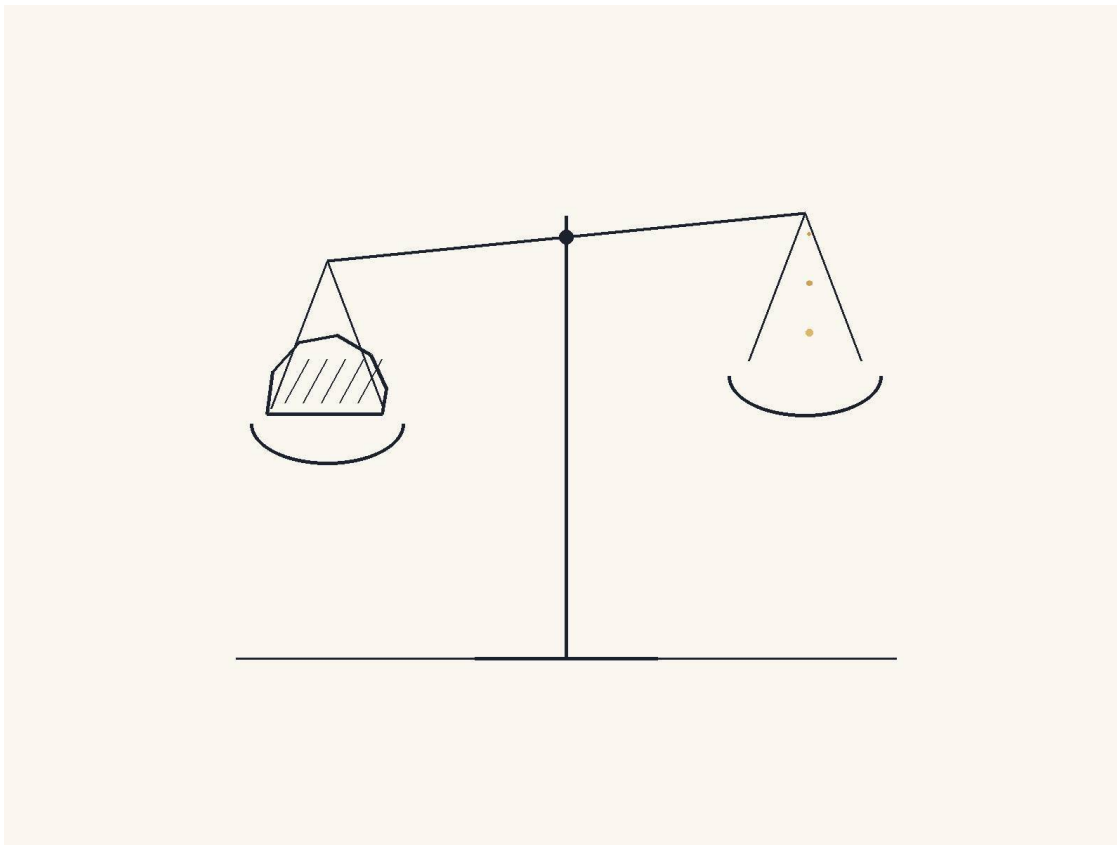
Поговорим о ней.

ПОБУДЬ С ЭТИМ

*Когда ты молился в самый тяжёлый свой час... ты говорил с Богом — или с картинкой
Бога, которую в тебя установил кто-то другой?*

Тебе сказали, что это твоя карма

Глава Третья

Где-то прямо сейчас, в каком-то доме, человек сидит на обломках своей жизни. Рухнувшее дело. Умерший ребёнок. Болезнь, пришедшая без причины. Брак, ставший клеткой.

И кто-то — тётя, сосед, святой человек из телевизора — смотрит на него и говорит, с полным покоем на лице:

«Это, наверное, твоя карма».

Я хочу, чтобы ты почувствовал всю жестокость этой фразы. Медленно.

Она говорит не просто «ты страдаешь». Человек и так знает, что страдает. Она говорит: *ты это заработал. Ты что-то сделал — в этой жизни или в какой-то жизни, которую ты даже не помнишь, — и эта боль — твой счёт к оплате. Это справедливость. Перестань жаловаться и плати.*

И теперь человек несёт два груза вместо одного. Саму боль... и вину за то, что он её заслужил. Мы взяли страдающего человека — и сделали его преступником в его собственной трагедии.

И вот что делает это невыносимым: на это невозможно ответить. Ты не можешь защититься от прошлой жизни. Не можешь проверить записи. Не можешь сказать «я этого не делал» — потому что вся теория стоит на поступках, которых ты не помнишь, и на счетах, которых ты никогда не увидишь. Это суд, где обвинение засекречено, улики запечатаны, а приговор — твоя жизнь.

Что-то глубоко в тебе всегда это отвергало. Я знаю, что отвергало.

А потом — вот часть, о которой никто не говорит, — ты почувствовал *вину за то, что отвергаешь*. Потому что отвергнуть карму — это как будто отвергнуть свою религию, свою семью, свою культуру, самого Бога. И ты оказался виноват дважды: виноват в своём страдании — и виноват в том, что сомневаешься в объяснении своего страдания.

Вот эту двойную вину я и хочу снять с твоей спины в этой главе.

Давай посмотрим на теорию кармы честно. Не без уважения. Честно.

Вся теория стоит на одном-единственном допущении. Оно лежит так глубоко под полом, что его никто не проверяет. Вот оно: *ты — отдельная, свободная личность, которая выбирает свои поступки*. Ты выбрал — значит, ты отвечаешь. Ты отвечаешь — значит, должен принять последствия. Весь судебный зал кармы работает на этой одной идее.

Теперь проверь эту идею.

Ты выбирал своих родителей? Своё тело? Мозг, которым думаешь, — его химию, его скорость, его слабости? Ты выбирал страну, в которой открыл глаза, язык, на котором бегут твои мысли, религию, которую в тебя влили раньше, чем ты научился говорить?

Ты выбирал свой характер? Ты сел однажды, открыл меню и выбрал «вспыльчивость», «тревожный ум», «сильные желания»? Или ты просто... обнаружил всё это уже работающим в себе — как программы, установленные на телефон до покупки?

Иди мельче. Мысль, которая пришла тебе в голову вчера в три часа ночи, — тёмная, та, которой ты стыдишься, — ты её изготовил? Ты сидел и собирал её по кусочкам, а потом утвердил к выпуску?

Или она просто появилась?

Попробуй прямо сейчас. Попробуй узнать свою следующую мысль до того, как она придёт. Сядь и подожди её. Поймай её до прихода.

Не получится. Ни у кого не получается. Мысли приходят из места, которого ты никогда не видел, в порядке, который ты не контролируешь. А потом — вот в чём шутка — после того как мысль пришла сама, из ниоткуда, голос внутри говорит: «это я подумал».

Теперь доведи это до конца, потому что здесь поворачивается вся книга:

Каждый поступок, который ты совершил, вырос из мысли, желания или страха. Ни одного из них ты не изготовил. Они возникали — из твоего тела, твоего прошлого, твоих ран, твоего воспитания, из того, что сделали с тобой раньше, чем ты мог это понять, — а за ними следовало действие. На каждом шаге то, чего ты не выбирал, рождало то, чего ты не выбирал.

Так скажи мне. Где именно во всей этой цепи — свободный выбирающий, который заслуживает наказания?

Возьми худшее, что ты сделал в жизни. То, за что ты тихо расплачиваешься виной уже годы. Теперь посмотри на это честно — не чтобы оправдать, а чтобы *увидеть*. Кем ты был в тот момент: твой возраст, твой страх, твоя злость, что ты знал и чего не знал, что сделали с тобой до этого, в каком состоянии был твой ум в тот самый час. Ничего из этого ты не выбирал из меню. Всё это уже стояло на местах... и поступок вышел из всего этого — как результат выходит из уравнения.

Если бы суд мог увидеть *каждую* причину — каждую без исключения, — кого бы он наказал? Поступок случился. Ущерб может быть настоящим. Но свободный, независимый автор поступка... где он? Ищешь его — и находишь только причины за причинами за причинами, уходящие назад, до твоего рождения.

Теперь осторожно. Две вещи, которых я НЕ говорю.

Я не говорю, что у поступков нет последствий. Огонь жжёт независимо от того, «виноват» ли кто-то. Причина и следствие реальны — это самое реальное, что есть в этом мире, и в следующей главе мы посмотрим на это глубоко. Если ты ранил человека — у него идёт кровь. Если выпил яд — ты умираешь. Последствия реальны.

Иллюзия — это обвинение. Последствиям не нужен виноватый. Огню не нужно, чтобы дрова согрешили.

И я не выдаю тебе разрешение. «Никто не отвечает — значит, можно делать что угодно» — тот, кто так говорит, всё ещё заперт в той же старой идее, просто держит её с другой стороны. Мы встретим этот вопрос лицом к лицу позже в книге, я обещаю. Я не убегу от него.

А пока — только это. Та родственница с покойным лицом была неправа. Святой человек из телевизора был неправ. Голос внутри тебя, который годами начисляет тебе проценты по старым ошибкам...

...читал по своду правил, написанному для существа, которого не существует: для свободного, отдельного, независимого делателя.

Но я проделал дыру в полу, и я слышу, как через неё поднимается твой следующий вопрос. *Если мои поступки совершаю не я... то кто? Как вообще что-то происходит? Кто живёт мою жизнь?*

Хорошо. Это именно тот вопрос.

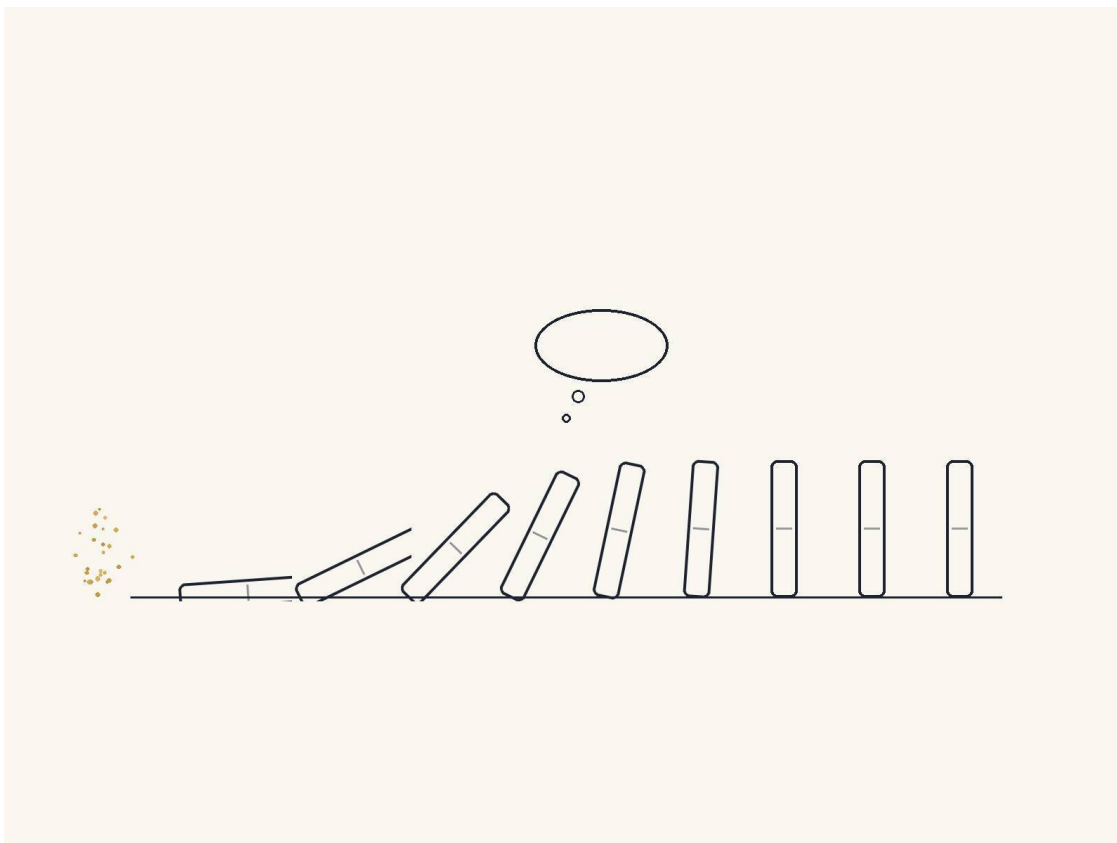
Идём. Теперь смотрим ближе.

ПОБУДЬ С ЭТИМ

Возьми одну ошибку, за которую ты носишь вину уже годы. Честно перечисли всё, что привело к тому моменту: твой страх, твой возраст, твоё прошлое, то, что ты тогда знал. Сколько из этого списка выбрал ты?

Часть Вторая — Смотрим Ближе Никто ничего не делает

Глава Четвёртая

За годы до того, как я хоть что-то понял о Боге, со мной случилась странная вещь. Я перестал восхищаться людьми.

Не из горечи. Не из зависти. Из чего-то другого — и я хочу провести тебя по этому пути, потому что в этой главе то же самое произойдёт с тобой, и я хочу, чтобы ты понимал, что это, когда оно придёт.

Тогда моей целью были деньги — как у большинства молодых мужчин в моей стране. И я смотрел мотивационных ораторов. Все они говорили одно и то же: «Если несколько человек смогли этого добиться — сможет любой. Просто повторяй те же шаги».

Звучит верно, да? Звучит честно. Те же шаги — тот же результат.

Но я продолжал смотреть на настоящий мир. А настоящий мир отказывался подчиняться этой фразе. Я видел людей, которые повторяли каждый шаг — работали больше, чем успешные, жертвовали большим, хотели сильнее, — и всё равно проигрывали. Год за годом. И я видел других, кто входил в успех почти без усилий — двери открывались раньше, чем они постучат.

Те же шаги. Разные результаты. Почему?

Потому что «шаги» никогда не были всей машиной. Они были только видимой её частью — может быть, пятью процентами. Остальные девяносто пять: где ты родился, что сделали с твоей уверенностью неудачи твоего отца, какой учитель унизил тебя в шестом классе, сколько энергии даёт твоё тело, рядом с каким незнакомцем ты случайно сел в поезде, в каком настро-

ении был человек на собеседовании, в какой год рухнул рынок. Этого никто не выбирает. Этого большинство даже не *видит*. Но именно это решает.

Когда я начал смотреть на всё больше и больше причин — внешних и внутренних, — медленно сложилась картина, которая с тех пор меня не покидала:

Это не люди делают дела.

Это жизнь делает дела *через* людей.

Побудь с этой строчкой минуту, потому что на ней стоит всё остальное в этой книге.

Возьми любой поступок — чей угодно, где угодно — и начни спрашивать «почему», снова и снова, как маленький ребёнок. Человек много работает. Почему? Боится бедности. Почему? Он видел, как его отца унижали из-за денег. Он выбирал это увидеть? Нет. Он выбирал, чтобы это ранило его именно так глубоко? Нет. Он выбирал мозг, который превратил эту рану в топливо, а не в отчаяние, — когда его родного брата, в том же доме, с тем же отцом, та же самая сцена раздавила?

Нет, нет и нет.

Тяни любую нить — любой поступок, любого человека — и до самого дна там причины. Одно рождает другое, другое рождает третье. Цепь, уходящая назад, до рождения человека. Повтори причины, повтори условия... и получишь результат. Каждый раз.

Вот здесь и умерло моё восхищение. И тут я хочу быть осторожным, потому что это хрупкое место.

Я видел человека, который делал прекрасное, бескорыстное дело — кормил бедных, жертвовал своим комфортом. Весь мир говорил: «Какой хороший человек». Но я слишком долго смотрел на причины и уже не мог не видеть: за его добротой тоже стояла цепь причин. Его характер, его детство, его раны, его награды — жизнь сложила его в форму, которая делает доброе дело. Он делал добро не потому, что он *добрый*.

Доброе дело происходило через него.

А продажный человек, жестокий человек? То же самое, только форма другая. Его жизнь тоже сложила — другие раны, другая химия, другая удача. Он делал зло не потому, что он *злой*.

Злое дело происходило через него.

Это странное и одинокое видение, и я не буду притворяться, что это не так. На время мир становится плоским. Никто больше не вызывает «вау» — ни герои, ни святые, — потому что ты видишь руку жизни внутри каждой куклы. Я долго чувствовал эту плоскость, и если она придёт к тебе — не бойся её. Это этап, а не конечная станция. Дальше впереди ждёт нечто гораздо более тёплое — но к нему нельзя прийти, не пройдя через это место.

Потому что смотри, что умирает вместе с восхищением.

Умирает презрение.

Если хороший человек не заслуживает поклонения за свою доброту... то проигравший не заслуживает отвращения за своё поражение. Твой двоюродный брат, который не смог бросить пить. Твой друг, который разрушил собственный брак. Тот ты, десятилетней давности, которого ты до сих пор не можешь простить.

Ты смотрел на них всех — включая себя молодого — через ложь мотивационного оратора: *те же шаги были доступны, они просто их не сделали*. Как будто все стоят на одной стартовой линии с одинаковыми ногами.

Никто не стоит на одной стартовой линии. Стартовой линии нет вообще. Есть огромная движущаяся сеть причин, и каждый человек — это место, где часть этих причин на время встречается и действует.

Человек — не автор своей жизни.

Человек — это *место*, где его жизнь происходит.

Теперь — я слышу возражение, которое в тебе поднимается, потому что во мне оно тоже поднималось: «Но я же *чувствую*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.